

УДК 322

Растимешина Т.В.

(г. Москва)

ПРАВОВОЙ СТАТУС КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Аннотация. В статье рассматривается содержание наиболее значимых нормативно-правовых актов, определяющих правовой статус объектов культурного наследия, которые находятся в собственности и распоряжении Русской Православной церкви. Автор показывает, что в результате принятия последних законов церковь была восстановлена в имущественных правах. Религиозные организации (в первую очередь Русская православная церковь) стали собственниками и распорядителями всего имущества религиозного назначения, в том числе имеющего правовой статус культурного наследия. Церковь получила возможность определять режим объектов культурного наследия, которые были ей переданы. *Ключевые слова:* политика, церковь, государство, реституция, нормативно-правовой акт, культурное наследие.

T. Rastimeshina

(Moscow)

THE LEGAL STATUS OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE RUSSIAN
ORTHODOX CHURCH

Abstract. In this article the author examines the contents of the most significant regulatory legal acts governing the legal status of cultural heritage sites, which are owned and used by the Russian Orthodox Church. The author shows that as a result of the adoption of the latest laws religious organizations (primarily the Russian Orthodox Church) have become the owners and managers of the property for religious purposes, including the sites which have the legal status of cultural heritage. The Church has got the opportunity to determine the mode of cultural heritage objects, which were transferred to her.

Key words: politics, the Church, the state, restitution, legal act, cultural heritage.

Русская православная церковь была восстановлена в своих правах в качестве общественной организации относительно недавно. Как известно, в соответствии с Декретом СНК РСФСР от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», религиозные организации в России были лишены всех прав юридических лиц, в том числе прав на владение собственностью. Только принятие Закона СССР от 1 октября 1990 г. «О

свободе совести и религиозных организациях» стало актом возвращения религиозным организациям статуса юридических лиц. В настоящее время, правовой статус Русской православной церкви в России закреплён в главном нормативном акте страны – Конституции РФ. Правовое основание для создания и беспрепятственной деятельности религиозных организаций создано нормой, зафиксированной Ст. 13 Конституции, в соответствии с которой «в Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие» (п. 1) и «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (п. 2) [3]. Однако следует отметить, что в соответствии с Конституцией ни православие, ни какая иная религия не могут рассматриваться в качестве государственных: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [3].

Согласно Ст. 28 Конституции, каждый гражданин имеет свободу в выборе вероисповедания, а также свободу оставаться атеистом: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [3].

После принятия Конституции РФ, этот нормативный акт долгое время был основным и единственным, определяющим статус Русской православной церкви и других религиозных организаций России. В настоящее время основным законом, принятым на основе и во исполнение Конституции РФ, регулирующим деятельность и статус религиозных организаций, является Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. [14]. Обсуждение и принятие Закона вызвало широкую дискуссию в политических кругах, в обществе и прессе. Однако действующий сегодня текст закона в конечном итоге примирил дискутирующие стороны и был одобрен религиозными организациями и политическими партиями, а также представителями различных религиозных объединений.

Суть Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» не вполне обычна: несмотря на то, что документ полностью соответствует Конституции РФ, он содержит нормы, которые акцентируют значимость одной религии – Православия – в истории и культуре России. Преамбула закона подчёркивает «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры» [14]. С одной стороны, в правоприменительном отношении, эта норма не имеет значимого веса, однако её можно рассматривать как политическую декларацию в рамках юридического документа. В этом отношении, преамбула закона ещё в

1997 г. зафиксировала правовые основания для рассмотрения православия как особого политического ресурса, потенциал которого для эксплуатации со стороны государства заключён в доктрине и идеологии религии как в совокупности образов и символов, надёжно и прочно ассоциируемых обществом с российской государственностью и национальной историей. Именно эта формулировка «об особой роли православия» указывает на возможность, политическую целесообразность и потенциальную эффективность (с позиции законодателя) использования религиозного фактора в политике формирования национального дискурса, утверждения в политическом сознании россиян «околоправославного» понимания национальной идентичности и национальных интересов.

Вместе с тем, нормы закона не только соответствуют конституционным нормам, гарантирующим гражданам свободу совести, но и развивают их. Так, в соответствии со Ст. 2 данного закона, «ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией Российской Федерации или вытекающих из международных договоров Российской Федерации» [14].

Важнейшей в юридическом и политическом отношении следует считать норму Закона, кодифицирующую запрет на религиозно-идеологическое насилие в отношении любого гражданина: «Никто не обязан сообщать о своём отношении к религии и *не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях* (курсив мой – Т.Р.), в деятельности религиозных объединений, в обучении религии» [14].

Закон повторяет и акцентирует нормы Конституции, в соответствии с которыми в основе конституционного строя России лежит светский характер государства. Так, согласно Ст. 4 Закона, государство не должно ограничивать своими действиями или бездействиями свободу совести гражданина: «Государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей <...>; не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления» [14]. Нам представляется, что эти нормы закона создают базис юридической защиты общества от проникновения элементов религиозного культа в публичное политическое пространство. Вместе с тем, нельзя не признать, что в последние годы эта защита становится всё более декларативной, о чём свидетельствуют

факты сопровождения общественных и государственно значимых событий элементами религиозных церемоний. В частности, отправлением молебнов в Благовещенском соборе Кремля и ритуалом благословения Патриархом Московским и Всея Руси всенародно избранного Президента уже можно рассматривать если не как часть официальной церемонии инаугурации, то по меньшей мере как новую церемониальную традицию.

Немаловажно, что Закон «О свободе совести» содержит «мотивирующую» норму к регистрации религиозных организаций в качестве юридических лиц. В.Э. Гефендер справедливо отмечает, что, в соответствии с Законом, «если каноническое подразделение Русской Православной Церкви не желает по каким-либо причинам регистрироваться в качестве религиозной организации, отказываясь тем самым от прав юридического лица, оно вправе осуществлять свою деятельность исключительно на основе внутренних документов Русской Православной Церкви» [11].

Изменения правового статуса культурного наследия православной церкви также можно рассматривать как изменение ориентиров государства в политике в отношении религиозных организаций. Закон «О свободе совести» – основной нормативный акт, в соответствии с которым религиозные организации восстановлены в правах собственности, в имущественных правах, которых они были лишены в течение почти 80-ти лет до принятия рассматриваемого документа. Согласно Ст. 21, «в собственности религиозных организаций могут находиться здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, в том числе отнесённое к памятникам истории и культуры» [14]. Кроме того, Ст. 21 устанавливает, что «религиозные организации обладают правом собственности на имущество, приобретённое или созданное ими за счёт собственных средств, пожертвованное гражданами, организациями или переданное религиозным организациям в собственность государством либо приобретённое иными способами, не противоречащими законодательству Российской Федерации» [14].

Следующий этап изменений правового статуса Православной церкви и иных религиозных организаций в России стал поворотным моментом в их истории. Принятие Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» стало важнейшим политико-правовым событием, полностью изменившим содержание имущественных взаимоотношений РПЦ и государства. Дух этого Закона – стремление российского государс-

тва к реституции – полному и безвозмездному возвращению церкви всего утраченного ею имущества. В силу неосуществимости этой цели, Закон «О передаче...» создаёт нормативную базу для передачи религиозным организациям всего имущества, которое *фактически возможно вернуть*, определяя «порядок безвозмездной передачи в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности» [13]. Иными словами, принятие этого Закона фиксирует, что государство сделало последний и самый значимый шаг в длительном процессе реституции церковного имущества, национализированного почти сто лет назад.

Все предшествующие шаги по восстановлению религиозных организаций в имущественных правах носили единичный характер и имели очень ограниченный эффект. Так, Закон СССР от 1 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях» практически не изменил содержания имущественных прав религиозных объединений. Последующие шаги по осуществлению «реституции» имущества религиозных организаций осуществлялись в подзаконном юридическом пространстве. Так, 31 декабря 1991 г. было издано Распоряжение Президента Российской Федерации от № 135-рп «О возвращении Русской Православной Церкви строений и религиозной литературы» [9]. Только в 1993 г. вышло Распоряжение Президента Российской Федерации «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» [8]. Во исполнение поручения Президента, в 1995 г. было принято Постановление Правительства РФ № 248 «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения» [6]. Однако РПЦ были возвращены в имущественное распоряжение символически весомые, но немногочисленные объекты: Донской монастырь, храм Св. Татьяны при МГУ, Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь [10].

Дальнейший толчок к развитию имущественные взаимоотношения государства и религиозных организаций приобрели в 2000 г. Архиерейский собор РПЦ адресовал Президенту РФ В.В. Путину послание, в котором содержался призыв к власти о восстановлении исторической справедливости в отношении религиозных организаций в России. Так, в Послании указывалось, что «в годы лихолетья государство незаконно изъяло у Церкви собственность, созданную трудами многих поколений верующих и, что гораздо более важно, посвящённую Богу» [4]. Официальным «ответом» государства стало Постановление Правительства РФ № 490 2001 г. «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения» [7].

Как отмечалось, завершающий и самый значимый шаг государства навстречу имущественным интересам религиозных организаций был сделан в 2010 г., когда Государственной Думой был принят Федеральный закон Российской Федерации N 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Принятие Закона стало не только правовым, но и политическим шагом: этим нормативным документом государство даёт ясный сигнал обществу о своей заинтересованности в создании прочной основы для долгосрочного стратегического партнерства с РПЦ.

Поскольку все предшествующие 2010 г. двадцать лет восстановление в имущественных правах религиозных организаций осуществлялось медленно и непоследовательно, церковь, не находя оснований быть уверенной в намерениях государства, заявляла свои претензии на утраченное имущество и предлагала свои условия развития дальнейшего сотрудничества. Так, Московская Патриархия придерживалась твёрдой позиции, что памятники истории и культуры должны быть возвращены церкви в первоначальном или близком к первоначальному виде, то есть после полноценной реставрации на средства государственного бюджета или бюджетов субъектов – держателей имущества. Кроме того, РПЦ настаивала на том, чтобы федеральные и региональные органы власти, осуществив передачу имущества церкви, не снимали с себя бремени по содержанию объектов наследия в должном состоянии. Такая, на первый взгляд, двойственная позиция церкви, имеет простое объяснение: религиозные организации в первую очередь РПЦ осознавали, что вместе с правом собственности на масштабные объекты, большая часть которых имеет статус объектов культурного наследия, к церкви перейдёт и ответственность за их содержание, сохранность и использование. Трезво оценивая возможности организации, представители РПЦ опасались возможных санкций со стороны государства за нарушение режима сохранения и использования культурного достояния. Вместе с тем, определённую часть объектов, эксплуатация которых не была сопряжена с рисками нарушить федеральные законы, регулирующие охрану культурного наследия, церковь принимала в собственность быстро и охотно. Свою избирательную активность в отношении имущества, представители церкви, в частности, объясняли необходимостью извлечения материальной выгоды из его эксплуатации: «Часть имущества, прямо не предназначенного для культовых нужд, можно было бы сдавать в аренду» [10].

Принятие Закона «О передаче...» показало готовность государства к самой масштабной и решительной реституции, которая только была возможна. Так, содержание понятия «имущество религиозного назначения» трактуется законом широко: законодатель относит к нему «недвижимое

имущество (помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, монастырские, храмовые и (или) иные культовые комплексы), построенное для осуществления и (или) обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монашеская жизнедеятельность, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей» [13]. Правовой режим реституции, согласно Закону, прост и прозрачен: «государственное или муниципальное имущество религиозного назначения передаётся религиозной организации безвозмездно для использования в соответствии с целями деятельности религиозной организации, определёнными её уставом» [13]. Относительно весомое ограничение реституции имущества религиозных организаций создаёт только норма Закона «О передаче...», в соответствии с которой «объекты культурного наследия федерального значения могут быть переданы в собственность исключительно централизованным религиозным организациям» [13].

Таким образом, Федеральный Закон «О передаче...» полностью изменил имущественное, соответственно, и правовое положение религиозных организаций России. Религиозные организации, в первую очередь, Русская православная церковь стали собственниками и распорядителями всего имущества религиозного назначения, в том числе, имеющего правовой статус культурного наследия.

В силу огромного объёма передаваемых церкви ценностей с момента вступления Закона в силу имущественные отношения религиозных организаций и государства в России всё время усложняются [1]. В основе этого лежит следующая объективная тенденция: чем в большей степени укрепляется имущественное положение церкви, тем большее количество объектов культурного наследия всенационального и международного значения она фактически может контролировать. В соответствии с Законом «О передаче...», церковь становится полноправным собственником и единственным распорядителем значительного числа объектов культурного наследия, в том числе имеющих всенациональное значение. Более того, согласно основному внутреннему нормативному документу РПЦ, Уставу РПЦ, «порядок владения, пользования и распоряжения имуществом, принадлежащим Русской Православной Церкви на правах собственности, пользования и на иных за-

конных основаниях определяется настоящим Уставом, правилами, утверждёнными Священным Синодом и «Положением о церковном имуществе». Право распоряжения имуществом Русской Православной Церкви принадлежит Священному Синоду» [12]. Порядок распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом Русской Православной Церкви (утверждённый определением Священного Синода РПЦ от 27 июля 2011 г.) предполагает необходимость письменного разрешения (благословения) Патриарха [5], который является органом управления РПЦ и учреждённых ею религиозных организаций, на каждую совершаемую с имуществом сделку. Поэтому согласование (благословение) сделки представляет собой полномочие органа управления религиозной организации, которое следует рассматривать в контексте п. 1 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами [2].

Соотнося эти нормы с требованиями федерального закона, в соответствии с которым «владение, пользование, распоряжение объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) народов Российской Федерации должно осуществляться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации» [13], мы можем усмотреть следующую правовую коллизию: ни ФЗ, ни внутренние нормы РПЦ, не регулируют распорядительную деятельность Священного Синода и Патриарха. Соответственно, на практике норма Закона «О передаче...», согласно которой «религиозная организация обязана использовать переданное имущество религиозного назначения в соответствии с законодательством Российской Федерации и целями деятельности религиозной организации, определёнными её уставом» [13], может применяться таким образом, что союз «и» оказывается подменён союзом «или».

Таким образом, в результате принятия Закона «О передаче...», Церковь получила возможность, сохраняя внешний облик памятников и формально соблюдая требования российского законодательства, определять символический дискурс эксплуатации культурного наследия, игнорировать культуроохранную сторону эксплуатации объектов в пользу собственно религиозного режима использования церквей, монастырей и фресок.

Литература:

1. Великанов К.Г. На деревню к батюшке. Религиозным объединениям нужна не реституция, а целевые субсидии // Независимая газета. 2010. 17 ноября.
2. Инокания Ксения (Чернега). К вопросу об оборотоспособности имущества ре-

лигиозных организаций (комментарий к Положению) // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 7. С. 18

3. Конституция РФ с комментариями Конституционного Суда. М.: Инфра-М, 2003. 158 с.

4. Письмо Юбилейного Собора Его Превосходительству Владимиру Владимировичу Путину Президенту Российской Федерации // Православие и жизнь. 2000. № 2. С. 2

5. Положение о едином порядке владения, пользования и распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом религиозных организаций Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 7. С. 3–12.

6. Постановление Правительства РФ от 14 марта 1995 г. № 248 «О порядке передачи религиозным объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозного назначения» // СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1059.

7. Постановление Правительства РФ от 30.06.2001 N 490 «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения» // СЗ РФ. 2001. № 28. Ст.2889.

8. Распоряжение Президента РФ от 23 апреля 1993 г. N 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества». [Электронный ресурс] // Интернет-портал RUSPRAVO [сайт]. [2008]. URL: <http://ruspravo.org/sport-rasp/12.html> (дата обращения: 23.08.2011).

9. Распоряжение Президента РФ от 31 декабря 1991 года «О возвращении Русской Православной Церкви строений и религиозной литературы» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 3. Ст. 97

10. *Родин И.* РПЦ хочет стать полноправным собственником. Получить свое имущество церковь согласна с существенными оговорками // Независимая газета. 2009. 03 июля.

11. Русская Православная Церковь и право: Комментарий. М.: БЕК, 1999. 500 с.

12. Устав Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782.html> (дата обращения: 23.08.2011).

13. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Российская газета. 2010. 03 декабря.

14. Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465